

Соотношение положений уголовного процесса и криминалистики при производстве допроса

Аннотация: Рассматриваются корреляции положений уголовного процесса и криминалистики при производстве допроса.

Исследуется предмет допроса, его содержание, соотношение с предметом показаний.

Анализируется информационный аспект допроса, дается авторское определение понятия допроса.

Выявлены пробелы процессуального закона, даны предложения по их устранению.

Ключевые слова: уголовный процесс; криминалистика; допрос; свидетель; информация; рефлексия; несовершеннолетний; тактика; психология допроса; корреляция.

При расследовании следователь не только получает данные о событии преступления и связанных с ним обстоятельствах, но и использует результаты допроса для установления фактов, ранее ему неизвестных, проверяет и оценивает их, выдвигает новые версии, т.е. допрос как способ получения информации имеет познавательное значение.

Уголовно-процессуальный закон определяет, в частности, нормы, регулирующие порядок вызова свидетеля для допроса, последовательность допроса, допрос несовершеннолетних, немых, глухих, слепых и страдающих иным тяжелым заболеванием свидетелей (ст. 226-229 УПК). В то же время нормы уголовно-процессуального кодекса предусматривают перечень действий следователя, предшествующих собственно допросу и выполняемых в процессе

♦Рзазаде Джавид Афсар оглы – диссертант Бакинского государственного университета, член МОПИ (Азербайджан). E-mail: cavid-rzazade@rambler.ru

допроса. Так, ст. 227 УПК в числе действий, предшествующих собственно допросу, называет установление личности свидетеля, разъяснение его прав, и предупреждение его об обязанности рассказать все известное ему по делу, а также об ответственности за отказ от дачи показаний, уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, установление отношений между свидетелем, подозреваемым обвиняемым и потерпевшим и т.д. [6, с. 226].

Предмет допроса охватывает обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании, и определяется двумя факторами: перечнем обстоятельств, подлежащих выяснению по делу, и данными, которые должны быть известны или могут быть известны лицам, имеющим отношение к событию преступления. В наиболее общей форме предмет допроса определяется в ст. 227 УПК: свидетеля можно допрашивать о любых обстоятельствах, касающихся данного дела, а также о личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других свидетелей. Такое общее указание конкретизируется и дополняется тем, что предметом допроса на предварительном следствии являются обстоятельства, касающиеся события преступления: факты, уличающие или оправдывающие обвиняемого; последствия преступного действия; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Необходимо отметить, что предмет допроса на предварительном следствии не остается неизменным. В зависимости от того, кого допрашивают, предмет допроса конкретизируется. Отдельные обстоятельства могут не подтвердиться, другие окажутся выясненными наиболее полно. Это обусловливается фактическими данными, известными допрашиваемому, моментом расследования, доказательствами, имеющимися по делу. Так, если свидетель дает развернутые и правильные показания, предмет допроса ограничивается первыми вопросами общего характера. Если же свидетель отрицает установленные факты, предметом допроса становятся детализирующие обстоятельства.

В предмет допроса также входит выяснение обстоятельств, способствующих проверке полученных показаний в процессе допроса или

после его окончания, а также проверке других доказательств по делу. Так, следователь, стремясь выяснить определенный факт, анализирует доказательства, имеющие отношение к этому факту; в процессе допроса сопоставляет получаемые данные с уже имеющимися. В связи с этим он ставит вопросы, направленные на проверку выясненного обстоятельства. Конкретное выражение предмет допроса находит в плане допроса, включающем перечень обстоятельств, подлежащих выяснению. План допроса независимо от того, развернутый он или краткий, устный или письменный, способствует систематизации доказательственного материала, а, следовательно, и целе направленности допроса; он вполне определенно очерчивает предмет, а в отдельных случаях ограничивает и пределы допроса, например, при детализации предмета.

Следует учитывать, что предмет допроса не совпадает с предметом показаний свидетелей. Если предметом показаний свидетелей являются факты, известные им в связи с событием преступления, то предметом допроса является более широкий комплекс обстоятельств, подлежащих установлению в связи с расследованием преступления. Это учитывается следователем при составлении плана допроса. Наряду с обстоятельствами, подлежащими выяснению по делу, он вносит в план также обстоятельства, имеющие отношение к делу, которые, по предположению следователя, могут быть известны или должны быть известны допрашиваемым лицам.

В информационном аспекте допрос, представляющий собой специфическую форму общения между следователем и допрашиваемым, является одним из основных следственных действий, применяемом при поиске источников информации. Доказательственное значение информации, полученной при допросе, как и при производстве других следственных действий, определяется с одной стороны соответствием её объективной действительности и относимостью к расследуемому делу, а с другой - соблюдением предусмотренной законом процессуальной формы получения [3, с. 17-19].

Процесс передачи информации во время допроса от одного лица к другому ведет к ее искажению, но не полностью, а только в деталях. При многоступенчатости передачи информации ее потери возрастают. Так, утечка информации в свидетельских показаниях может произойти в результате ошибок восприятия и дефектов органов чувств свидетеля, его неумения воспроизвести воспринятое, неправильного истолкования следователем показания допрашиваемого, неточности протокольной записи и, наконец, неправильного понимания протокола допроса судьями. Нельзя ставить знак равенства между количеством информации, содержащейся в самом факте, мысленной его моделью и сообщением о нем. Отсюда известное несоответствие между качеством предметов, ощущениями и нашими представлениями. Важно установить, насколько информация «на выходе» точно отражает реальную действительность, т.е. насколько правильно она введена, трансформирована и выдана допрашиваемым, принята следователем и закодирована графически в виде протокола. Эти неизбежные потери информации в расследовании и, в частности, при допросе, могут быть восполнены за счет поступления других сведений из новых источников, сокращения многоступенчатости в передаче информации. Поэтому особое значение приобретает принцип непосредственности, получение показаний от первого лица, очевидца преступления, использование прямых доказательств, при которых уменьшается потеря информации и возможность ее искажения. Следователь не получает информации, если она не относится к делу либо уже известна ему. Во втором случае лишь возрастает ее надежность [4, с.76-79].

Положения теории информации гласят, что при прохождении через канал связи информация не может возрасти. На входе у получателя, информация по объему, как правило, меньше, чем на входе - у источника. Следовательно, таким образом, получает не всю информацию, которой располагает допрашиваемый: какая-то часть ее остается невостребованной [4, с. 80].

Информация, содержащаяся в показаниях, принимает форму устной или письменной речи, но она может быть передана вовне и путем использования

другой, кодовой системы, например, при помощи знаков глухонемого, определенных жестов, чертежей или рисунков.

Как правило, передача информации от источника следователю может происходить как в форме речевого, устного, так и графического письменного, выражения. Эти формы объективизируются в устную или письменную речь. Причем, первая является наиболее важным средством общения между людьми, средством передачи информации и психологического воздействия. Это обстоятельство и выделило допрос как действие, обладающее большой информационной способностью из всех других средств доказывания. Следует учитывать, что информация - это не только слова, сказанные допрашиваемым, но и голос, мимика, интонация, тембр, тон, внешний вид, манера поведения.

Таким образом, согласно рассмотренных положений теории информации, допрос можно представить как процессуальную форму общения, содержанием которой является получение информации, имеющей отношение к расследуемому делу. В результате общения между свидетелем и следователем, происходит процесс передачи и восприятия информации от говорящего к слушающему. Этот процесс можно разделить на четыре этапа: 1) истребование информации от допрашиваемого; 2) передача информации допрашиваемым следователю; 3) осмысливание следователем принятой информации; 4) запечатление, фиксация информации.

Однако, поступление информации от допрашиваемого к допрашивающему - это простой случай прямой передачи информации. Типичной же формой допроса является взаимный процесс передачи информации от следователя к допрашиваемому и от допрашиваемого лица к следователю. Следователь ставит мыслительную задачу перед допрашиваемым лицом и получает в ответ на нее информацию. Допрашиваемый, получив от следователя мыслительную задачу в форме вопроса, осмысливает ее, перерабатывает и выдает информацию уже в форме показаний.

При этом, необходимо учитывать, что информация, исходящая от следователя, должна быть рассчитана на обратную связь, позволяющую

следить за тем, как воспринимаются вопросы допрашиваемым, как они воздействуют на него. Без учета информации, идущей по каналу обратной связи, человек был бы полностью лишен возможности правильно ориентироваться во всех проявлениях своего поведения, в системе социальных отношений в целом. Обратная же связь позволяет человеку вносить своевременные и необходимые поправки в свою ориентацию и структуру поступков. Передавая информацию допрашиваемому лицу, следовательно воздействует на его волевые решения, ставит перед ним мыслительные задачи, направляет его мысль. Если цель передачи информации вообще - обогатить новыми знаниями другого человека, то у следователя эта цель несколько иная - возбудить мыслительную деятельность допрашиваемого, перестроить ее, получить от него информацию, соответствующую объективной действительности, оказать помощь в воспоминании и в воспроизведении забытого, поиск новых источников информации.

Вместе с тем, для допроса, носящего конфликтный характер, одной обратной связи при передаче информации недостаточно. Следователь и допрашиваемый стремятся разгадать мысль друг друга подобно тому, как при игре в шахматы по одному ходу противник старается понять всю задуманную комбинацию. И чем больше «ходов» будет разгадано, тем искуснее будет допрос [5, с. 60-62].

Размышление, связанное с имитацией мыслей и действий противника и анализом собственных рассуждений и выводов, в психологии называется рефлексией, а процесс передачи оснований для принятия решений одним из соперников другому - рефлексивным управлением [1, с. 11]. При рефлексивном управлении передаваемая следователем информация стимулирует желательные действия допрашиваемого. Рефлексивный подход к анализу конфликтной ситуации позволяет следователю предвидеть, какие показания может дать допрашиваемый, и тем самым регулировать собственное поведение. Следователю необходимо иметь наиболее полное представление о мыслительной платформе допрашиваемого и возможных

путях ее развития. Чтобы направить мыслительный процесс допрашиваемого, надо передать ему информацию, которая служила бы основанием для принятия определенного решения. Это поможет понять мотивы, найти объяснения позиции занятой допрашиваемым лицом.

Теория рефлексивных игр позволяет вести тактическую, психологическую борьбу, когда следователю необходимо предусмотреть ход мыслительных процессов допрашиваемого лица. Практически здесь происходит как бы раздвоение следователя: один - реальный, который ведет допрос, другой - тот, которого он формирует в сознании допрашиваемого. Рефлексивное мышление позволяет узнать и проанализировать субъективный мир и логическую основу действий лиц, наблюдавших преступление, выбрать наиболее оптимальные формы его раскрытия и расследования. Мысль о том, что процесс расследования является управляемым, привела к необходимости разработать научные методы, упреждающие противника, переигрывающие его с точки зрения рефлексивных игр, а с точки зрения исследования операций - позволяющую выбрать такую тактику, которая оказалась бы наиболее целесообразной даже при самом неблагоприятном поведении противной стороны [1, с. 16-18].

Передачу информации при рефлексии можно назвать обратно-возвратной и схематически изобразить таким образом: от следователя - к допрашиваемому, от допрашиваемого - к следователю, а от следователя снова к допрашиваемому в форме новой мыслительной задачи. Ход мыслей при этом может быть выражен следующими словами: а) при прямой передаче: «Я знаю, что допрашиваемый дает правдивые показания», б) при обратной передаче: «Я знаю (догадываюсь), что думает обо мне допрашиваемый», в) при возвратно - обратной передаче: «Я знаю (догадываюсь), что допрашиваемый думает, будто я считаю, что он дает правдивые показания» или «Я знаю, что допрашиваемый думает, будто бы я думаю...» При возвратно - обратной передаче информации каждый из участников допроса рассматривает себя, оперативную обстановку и поступающую информацию не только с

собственной точки зрения, но и с точки зрения своего противника. Успешное проведение допроса зависит от уровня информированности следователя о допрашиваемом, его способности имитировать ход мыслей и правильно прогнозировать поведение допрашиваемого, предвидеть ход и результат допроса.

Следовательно, сущность допроса состоит в востребовании от допрашиваемого показаний при помощи приемов, разработанных на основе следственной и судебной практики криминалистической тактикой. Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что допрос - это следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, от допрашиваемого информации об известных ему фактах, имеющих значение для правильного расследования уголовного дела [2, с. 11].

В этом определении допроса отражены все существенные его признаки. Во-первых, допрос рассматривается как следственное и судебное действие. Тем самым подчеркивается активная роль лица, его производящего. Во-вторых, допрос - это процесс получения (востребования) информации. В-третьих, в определении указывается и на то важное обстоятельство, что это действие осуществляется органом расследования или судом в пределах особой процессуальной формы. Наконец, в-четвертых, обращается внимание на то, что не все, чем располагает допрашиваемый, является предметом допроса. Предмет допроса - это те сведения, информация, которыми располагает допрашиваемый о фактах, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу [3, с. 62].

С точки зрения уголовного процесса и криминалистики допрос - это процесс получения доказательств, а с точки зрения судебной психологии - это процесс специфического общения допрашиваемого с допрашивающим. Если для определения допроса использовать данные и терминологию теории информации, то допрос - это процесс получения информации, имеющей значение для дела. Допрос может быть рассмотрен и как социальное явление, имеющее этический и воспитательный аспекты. Общим для этих определений

является то, что они с разных позиций верно отражают ту или иную сторону этого следственного действия.

Деятельность следователя при проведении допроса в целях поиска источников информации складывается из ряда операций: выслушивания показаний в форме свободного рассказа свидетеля и ответов допрашиваемого на задаваемые ему вопросы; процессуального оформления хода и результатов допроса и т.д. Успешное решение этих задач во многом определяется тем, насколько тщательно следователь подготовился к предстоящему допросу.

Вышеизложенные положения характеризуют допрос в криминалистическо - информационном аспекте, которые, однако, в ряде случаев, не соответствуют уголовно-процессуальным нормам. Кроме того, ряд положений УПК в части допроса свидетелей противоречив по сути, что исключает их надлежащее применение.

Так, согласно ст. 227 УПК, допрос начинается с предложения свидетелю рассказать про все обстоятельства, известные ему по делу, после чего ему могут быть заданы вопросы. Представляется, что в этой части закон должен быть дополнен положением о запрете задавать свидетелю наводящие вопросы, недопустимость которых доказана криминалистикой.

Согласно ст. 228 УПК, если несовершеннолетний свидетель может в устной или другой форме предоставить сведения, имеющие значение для дела, он может быть допрошен независимо от его возраста. Представляется, что это положение противоречит положению ст. 95 УПК, согласно которого не могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей лица, не способные в силу малолетнего возраста, физических или психических недостатков правильно воспринимать и воспроизводить обстоятельства, подлежащие выяснению при уголовном преследовании. Об этом же говорится в ст. 126 УПК, гласящей, что не могут быть использованы в качестве доказательств сообщения лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей.

Диссонансируют изложенному и положения статьи 229 УПК, предусматривающие допрос свидетеля, страдающего психическим или иным

тяжелым заболеванием. При этом, по непонятным причинам, допрос свидетеля, страдающего психическим или иным тяжелым заболеванием проводится с разрешения врача и в его присутствии (ст. 229.2 УПК), а при допросе немого, глухого, слепого или свидетеля, страдающего иным тяжелым заболеванием, могут участвовать его законный представитель и представитель (ст. 229.3 УПК).

Представляется, что понятия «заболевание» и «болезнь» как синонимы должны определять единый порядок допроса.

По непонятным причинам, из протокола допроса свидетеля исключены графы о национальности и прежних судимостях, имеющие значение для установления психологического контакта с допрашиваемым. Это важно, т.к. данные о личности свидетеля следователь может получить только при заполнении анкетной части протокола допроса, поскольку согласно ст. 227.1 УПК свидетеля можно допросить о личности других свидетелей, но не своей.

Библиография

1. Богинский В.К. Рефлексивное управление при допросе. – Харьков, 1983.
2. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. М.: Юрлитинформ, 2001.
3. Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология, - Харьков: Консум, 1999.
4. Лифанова М.В. Выявление и разоблачение ложных показаний. Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1997.
5. Порубов Н.И., Рагимов И.М., Сулейманов Д.И. Тактика допроса обвиняемого в конфликтной ситуации. Учебное пособие. Баку, НМЦ, 1993.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку: ЮЛ, 2001.